

Симона Вилар

Замок тайн

Симона Вилар

Замок тайн

XVII век, Англия. Король Карл Стюарт II, вынужденный бежать из Англии после поражения в битве с войсками Оливера Кромвеля, находит прибежище в таинственном замке Сент-Прайори, над которым тяготеет страшное родовое проклятие. Дочери хозяина — кокетливая красавица Ева и молчаливая Рэйчел — делают все, чтобы в Сент-Прайори появлялось как можно меньше чужаков. Разумеется, никто не предполагал, что приезд высокого гостя — только начало головокружительной, захватывающей истории, которой суждено изменить судьбу всех ее участников и раскрыть тайну, хранимую мрачными переходами проклятого замка...

...Карл Стюарт! Король Англии, пусть и без королевства, но — король, помазанник Божий, который, рискуя своей августейшей особой, встал на ее защиту! Нет, в ее жизни все-таки произошло чудо!

...Ева медленно перевела дыхание. Эта встреча... Разве это не знак свыше? Судьба неожиданно свела ее с наследником престола, да еще при столь необычных обстоятельствах. ... Чего же она ждет? Разве это не ее шанс? Карл Стюарт здесь, совсем близко, и, возможно, подобного случая больше никогда не представится! Он, король-изгнанник, сейчас как никогда уязвим... и доступен. А ведь он всегда восхищался ею. Пленить короля, подчинить его, увлечь... Кто знает, к чему это может привести? Ева придирчиво оглядела себя. Разве она не достаточно хороша, чтобы свести с ума любого мужчину?

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4742-0

9 786171 124742 0

Симона Вилар

Симона Вилар

Замок тайн

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.2
В44

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки Эдуард Новиков

ISBN 978-617-12-4742-0

- © Гавриленко Н. Г., 2014
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

ОТ РЕДАКЦИИ

Женский исторический роман сегодня популярен как никогда. Стереотипное восприятие произведений жанра предполагает сентиментальный сюжет, бурные переживания героев и обязательно счастливый финал. Однако «Замок тайн», книга известного и любимого читательской аудиторией автора Симоны Вилар, — не просто история любви, а, скорее, любовно-исторический триллер, который держит читателя в напряжении до самого финала. Ответ на вопрос, кто же убийца, по всем правилам детектива спрятан на последних страницах.

Английский король Карл II Стюарт после сражения под Вустером вынужден скрываться от одержавших победу сторонников Оливера Кромвеля. Вместе с верным спутником, лордом Джулианом Грэнтэмом, оберегающим своего господина от бесчисленных опасностей, король под чужим именем путешествует по Англии.

Волею случая спутники становятся спасителями очаровательных сестер Робсарт, которых едва не растерзала обезумевшая толпа фанатиков. Старшая из сестер, Ева, жившая когда-то при дворе, узнает беглого монарха и задается целью во что бы то ни стало покорить его сердце. Она приглашает Карла и Джулиана погостить в родовом поместье Робсартов — Сент-Прайори.

Приняв приглашение, молодые люди не предполагают, что окажутся вовлеченными в водоворот событий. Над замком тяготеет родовое проклятие, и его обитатели таинственным образом погибают один за другим. Между тем старшая сестра, Ева, стяжала сомнительную славу возмутительницы спокойствия местных жителей, а младшую, Рэйчел, обладавшую неким чудесным даром, и вовсе причислили к колдуньям. И это во времена пуританского ханжества и охоты на ведьм! Очевидно, что, несмотря на свою непохожесть, сестры Робсарт, как и все их слуги, хранят какую-то тайну...

ОТ АВТОРА

Эта книга написана для Вас, дорогой читатель. Мне хотелось ее написать. Хотелось увлечь приключениями и тайнами, страстными чувствами и неожиданными поворотами сюжета. Причем так, чтобы легкое, развлекательное чтение не только доставило Вам удовольствие, но и позволило поближе познакомиться с Англией XVII столетия.

Итак, Англия, мрачная эпоха протектората Оливера Кромвеля. Король Карл I Стюарт умер на плахе, а его сын и наследник, молодой Карл II, вынужден скитаться по стране под видом простого смертного. Перипетии сюжета и детали быта достоверны, можете мне поверить. Другое дело, что для динамичности сюжета я создала и ряд вымышленных персонажей, заставила их радоваться и страдать, окружила повествование ореолом тайны.

Надеюсь, мой внимательный читатель, Вы не пожалеете о том, что прочли «Замок тайн», ибо, повторюсь, эта книга написана для Вас и от всей души.

Симона Вилар

ГЛАВА 1

Октябрь 1651 года

— Остановись, негодяй! — раздался рядом грозный оклик, и дорогу спешно идущему по переулку человеку загородила чья-то тень. Но даже во мраке путник увидел, как блеснула сталь клинка.

— О, нет... — пролепетал несчастный.

В следующий миг резкая боль обожгла грудь, а губы ощутили соленый привкус крови. Человек захрипел и стал медленно оседать вдоль стены, вздрагивая всякий раз, когда его пронзала сталь, ибо тот, кто преградил ему путь, не желал останавливаться и все новые удары шпаги пронзали тело несчастного. Но тот уже ничего не чувствовал, не видел, как возле напавшего появился еще один и схватил первого за плечи.

— Довольно, Джулиан, довольно! — Второй стал оттаскивать нападавшего. Он чувствовал, как его товарищ мелко дрожит и рвется, желая продолжить кровавое дело. — Довольно, милорд! Что с вами? Этот человек уже мертв, оставьте его!

Убийца с трудом перевел дыхание.

— О, простите, ради бога, ваше величество, — все еще задыхаясь, произнес он. — Сам не знаю, что на меня нашло. Но если бы этот пес свернул за угол, он бы был уже у мэрии и донес, что король в Солсбери. Я еле догнал его. Просто сдали нервы, простите.

Карл II Стюарт успокаивающе похлопал спутника по плечу. Он сам не на шутку испугался, когда понял, что слуга из гостиницы узнал его. Этот предатель тут же кинулся прочь. Еще бы, ведь тому, кто выдаст парламентским властям беглого короля, обещана награда в тысячу фунтов! И пока Карл наспех расплачивался за ужин, сопровождавший короля молодой лорд кинулся следом за доносчиком. И убил его. А теперь нервно дрожит и задыхается.

— Да полно, Джулиан. Что с тобой? Ты ведь недавно сражался со мной под Вустером и куда более хладнокровно отправляя в преисподнюю круглоголовых¹.

— Ради бога, простите, ваше величество! — срывающимся голосом пытался оправдаться тот, кого король назвал Джулианом. — Одно дело убивать противника в открытом бою, а другое... вот так, из-за угла... как простой разбойник. Ужас!.. Словно сам дьявол толкал меня под руку. Но ведь этот круглоголовый... предатель. И каков мерзавец!..

Однако Карл, рука которого все еще покоилась на плече подданного, по сути, товарища по несчастью, готов был поклясться, что щепетильный Джулиан, отпусти он его, вновь бы кинулся на поверженного противника. И король снова повторил — сухо, холодно, властно:

— Довольно, сэръ! Уймись! Нам нужно подумать, как быть дальше. Вряд ли мы сможем снова вернуться в гостиницу и спокойно дожидаться вестей от лорда Уилмота.

Тот, о ком он упомянул, лорд Гарри Уилмот, был единственным, кто знал, по какому пути проследует беглый монарх Англии после того, как роялисты почти насильно увезли его с поля боя под Вустером. Тогда Карл был на грани отчаяния и только твердил, что пусть его лучше разрубят на куски, чем он переживет последствия этого рокового поражения. Но его сторонники опасались, что если Карла схватят люди лорда-протектора Оливера Кромвеля², то их делу будет нанесен сокрушительный, а то и непоправимый удар. И хотя среди спасшихся с поля боя роялистов нашлось бы немало тех, кто не задумываясь сложил бы свою голову, сопровождая

¹ «Круглоголовые» — так в Англии называли сторонников парламента, республиканцев, ибо те коротко стригли волосы, в отличие от их противников «кавалеров» — роялистов, то есть приверженцев монархии, носивших длинные, завитые в локоны, волосы.

² Кромвель, Оливер (1599—1658) — крупный политический деятель, возглавивший противников монархии в период Английской революции. Во время военных действий проявил выдающиеся способности полководца. После победы и казни короля Карла I Стюарта возглавил государство. Лордом-протектором стал не в 1651 г., когда происходят события романа, а в 1653 г.

короля, выбран был Уилмот, как наиболее скрытный и рассудительный. А тот, когда обстоятельства вынудили его вплотную заняться подготовкой побега, поручил короля заботам молодого Джулиана Грэнтэма.

«Этот юноша бесконечно предан вам. К тому же я не знаю никого, кто бы лучше него дрался на шпагах и был более метким стрелком. Джулиан наблюдателен, рассудителен и хладнокровен. И он высокого роста, почти как вы, сир, а ваш рост — основная примета на всех этих дьявольских листах с описанием вашего величества, которые проклятые круглоголовые развешали везде, где только можно».

Джулиан готов был взять на себя опасную миссию — сопровождать гонимого монарха через Англию. А в рассудительности этого молодого лорда, как и в его беззаветной преданности, королю не раз посчастливилось убедиться за тот месяц, что они пробирались через враждебные территории. Серьезность и трезвый ум Джулиана спасали Карла, привыкшего самонадеянно и легкомысленно идти навстречу опасности. Королю уже не раз случалось полагаться на своего спутника больше, чем на себя. И вот Джулиан сорвался. Сейчас они стояли в темноте и Карл слышал, как тяжело дышит его верный спутник. Наконец тот, по-видимому, пришел в себя.

— Думаю, вашему величеству будет опасно возвращаться в гостиницу, — произнес Джулиан.

О себе он не упоминал. Карл невольно пожал Джулиану руку.

— Но как же нам быть? Уилмот занят фрахтовкой судна в Саутгемптоне, а мы должны ожидать вестей от него в Солсбери. Как мы свяжемся с ним?

Джулиан склонился, вытирая окровавленную шпагу о тело предателя.

— В любом случае, сир, вам надо исчезнуть. Тут вас может узнать еще кто-либо. А я... Что ж, я буду наведываться в Солсбери. В конце концов, моя голова не так ценна для Англии, как ваша.

Карл невольно коснулся головы, поправил съехавшую набок широкополую пуританскую шляпу с высокой тульей, без всяких украшений, кроме скромной оловянной пряжки надо лбом.

— Но, черт возьми!.. Где же все это время буду я?

— Неважно. Найдем какое-нибудь укрытие.

Через пару кварталов от места происшествия Джулиан оставил молодого короля в темной арке какого-то дома и велел ждать, пока он приведет лошадей. Солсбери следовало покинуть до того, как закроют городские ворота.

Карл устало опустился на подставку для всадников у дома и опустил голову на руки. Как он устал... От постоянной опасности, от бегства, от страха, который он вынужден был прятать под маской беспечности и бравады. Вот уже почти месяц он блуждает по дорогам Англии, измученный, под чужим именем, переодетый в мрачную пуританскую одежду, даже стриженный как круглоголовый — так коротко, как только смогли обрезать ножницы его длинные черные волосы.

Чего только не пришлось ему пережить и испытать за этот месяц! Однажды ночью, например, он, спасаясь в лесу от преследования, вынужден был, словно загнанный дикий зверь, влезть на старый дуб. И нос к носу... столкнулся с тем, кто уже сидел на дубе. К счастью, это был роялист, полковник его войск Карлис, который тоже не нашел ничего лучшего, как устроить себе тайное пристанище на ветвях старого дуба. Так они и просидели на дереве сутки. Порой Карл засыпал, положив черноволосую голову на худые колени Карлиса. Позже он узнал, что круглоголовые все же поймали храброго полковника и повесили, как обычного вора...

Однако случались у Карла и забавные приключения. Например, когда его сопровождала очаровательная Джейн Лейн. Джейн была пуританкой¹, но семья ее оставалась верна монархии, и Джейн с охотой согласилась стать прикрытием несчастному гонимому юноше Карлу Стюарту. Он путешествовал как ее грум, но не упускал ни малейшего повода проявить к своей прелестной защит-

¹ Пуритане (от латинского *purus* — чистый) — сторонники религиозно-политического движения, направленного против господствующей англиканской церкви; проповедовали мирской аскетизм, выступали против увеселений и роскоши, не признавали культа святых, были сторонниками строгих нравов, сурового образа жизни.

нице любезность. Джейн была девушкой строгих правил, но Карл никогда не упускал случая проверить, насколько крепка ее нравственная стойкость. И когда он понял, что почти победил, вмешался Джулиан и разлучил Карла и Джейн.

Джулиан был почти зол на Карла, зол настолько, насколько позволяло его почтение перед монаршей особой. Он говорил, что у Карла сейчас должны быть иные цели, чем соблазнение девиц. И все же, когда Карл вспомнил, как при расставании Джейн кинулась ему на грудь и зарыдала, он счел, что был полным дураком, что так долго разрывался между учтивостью, благоразумием и страстью.

Правда, позже у Карла появилась возможность наверстать упущенное с другой девицей — Джулией Кониингсби, под видом лакея которой он ехал из Бристоля. Джулия была из семьи преданных роялистов и свои верноподданнические чувства проявляла столь открыто, почти бесстыдно, что Карл даже растерялся. Да и опасности, подстерегавшие беглецов после отъезда из Бристоля, заставили короля забыть о плотских утехах. Карла опознал кузнец из Чартмута, и им пришлось спастись от погони, так что ему даже не удалось попрощаться с пышнотелой Джулией.

Позже он узнал, что красавица попала в лапы преследователей и подверглась надруганию. Бедная глупенькая кокетка! У него даже не было возможности послать ей сочувственное письмо. Они тогда готовились отплыть из Бридпорта, но тут случилась очередная неприятность. Жена капитана судна, которое им удалось зафрахтовать, выведала у мужа, что это будет за пассажир, и, опасаясь, как бы у супруга не было неприятностей с властями, спрятала все его штаны, а самого заперла под замок. Смех да и только... если бы не было столь прискорбно. И опасно. Ибо никогда еще Карл не оказывался столь близок к тому, что его схватят. Слава богу, Джулиан смог раздобыть прекрасных коней, самых лучших, какие только были в Сомерсетском графстве...

Карл вдруг заволновался, поняв, что Джулиана нет уже давно. И тут же облегченно вздохнул, заметив в конце улицы силуэт

человека, ведущего под уздцы двух лошадей. Слава богу, это Джулиан.

— Уезжаем, сир, — сказал тот по-французски.

Лорд Джулиан Грэнтэм был по отцу француз, и все его детство прошло в этом королевстве, в приморской провинции Бретань. Поэтому в его английском до сих пор слышался легкий иноземный выговор. Даже проведенные на севере Англии годы не избавили его от этого произношения. Да и во внешности его проступало что-то иноземное: нездешняя смуглота, особая линия породистого тонкого носа, четкие черные брови. Словом, Джулиан был красив. Очень красив. И эта его почти женственная привлекательность особо выделялась на фоне грубоватой внешности короля. Однако у лорда Джулиана не было и сотой доли обаяния короля, которое так пленяло всех, кто общался с его величеством, все равно — женщин или мужчин.

Чтобы отвлечь внимание от особы своего Карла, Джулиан был одет более броско, скорее как роялист, нежели суровый пуританин, в платье которого обрядили короля. И, в отличие от остриженного под горшок и отрастившего бороду Карла, лорд Грэнтэм оставил длинные волосы. Потому-то к нему первому и проявляли интерес суровые представители закона.

— Куда мы направляемся? — равнодушно-устало поинтересовался король, когда Джулиан придерживал стремя, помогая ему сесть верхом.

— Еще не знаю, но точно — из этого проклятого города, вглубь Солсберийской равнины. Остальное в руках Божьих.

«В руках Божьих». Этот ответ Карл не раз слышал из уст Джулиана за время их опасного путешествия. Карл знал, что Джулиан был католиком, исповедовал религию, которую наиболее ненавидели в протестантской Англии. Мать Джулиана происходила из известного Кембриджширского рода Грэнтэмов, но вышла замуж за француза из старинного рода де Бомануаров и долго жила в графстве Бретань, где и родила своего единственного сына. Но та ветвь Бомануаров, к которой принадлежал ее муж, была бедна, и, когда в Англии скончался ее бездетный брат,

пэр Англии, они с супругом переехали в его наследственное имение и приняли имя Грэнтэмов.

Теперь перед путниками расстилалась обширная безлюдная равнина. Огни селений, встречавшиеся ранее, теперь совсем исчезли, и путников окутывал серый ночной мрак, из которого лишь кое-где пятнами выступали то небольшие рощи, то невысокие холмы с длинными покатыми склонами. Было темно и тихо, лишь ветер шелестел в вереске и иногда уныло кричал козодой. Солсберийская равнина казалась бесконечной. Порой Джулиану казалось, что Карл подремывает в седле. Возможно, имело бы смысл спешиться и переночевать просто на земле, невзирая на холод. Карл, вероятно, не стал бы возражать — он был очень вынослив и неприхотлив, этот потомок королей. Джулиан преклонялся перед его мужеством; правда, были в характере Карла и другие черты, совсем не радовавшие лорда Грэнтэма: дерзкая бравада, к месту и не к месту, легкомыслие, а главное — неумное сластолюбие, которое Карл почему-то возводил едва ли не в главную свою добродетель. Как-то, в минуту горького отчаяния, Карл сказал:

— Да, я ничтожество и неудачник, — но тут же подумал о чем-то и улыбнулся: — Зато превосходный любовник.

Этого Джулиан не понимал. Порой ему казалось, что Карлу Стюарту женщины дороже трона. Он оживал, становился веселым и обаятельным, едва рядом оказывалась женщина. Не таков был его отец — Карл I. Вот кем стоило восхищаться и кто был истинным помазанником Божиим! Как он боролся за свой трон, с каким достоинством держался на суде перед палачами, как мужественно принял смерть на плахе! А его сын, принявший титул Карла II, поклялся посвятить свою жизнь возвращению трона...

— Вы что-то сказали, сир? — обернулся Джулиан к королю.

— Сказал, — кивнул тот. — Готов сжевать свою черную пуританскую шляпу, если я не слышу впереди лай собак. Значит, у нас все же будет ночлег.

Вскоре они разглядели небольшой городок. Множество черепичных крыш, церковь с колокольней, горбатый древний мост через ручей, протекающий вдоль палисадников. Довершало

картину большое дерево у моста, на нижней ветке которого раскачивался висельник.

Карл задержал коня возле повешенного. Зеленый мундир приверженца роялистов. Карл скривил рот в подобие улыбки.

— Плохие времена настали для старой доброй Англии, раз на ее дубах произрастают такие желуди.

— О, ради бога, сир, тише, — положил руку на уздечку королевского коня Джулиан. — Мы в краю, где живут самые отъявленные сторонники парламента!

— Да, — кивнул король. — И тебе, Джулиан, следует прекратить называть меня титулом. Теперь я всего лишь... Как я там зовусь в нашей дорожной грамоте?

— Трентон, сир. Чарльз Трентон.

— Что ж, хорошо, что Чарльз. Так мне хоть легче будет откликаться¹.

Они въехали на мощенную булыжниками улицу, и копыта коней гулко зацокали. При свете луны городок казался чистым, даже приветливым. «Уайтбридж», — прочли они на вывеске. Путники ехали мимо притихших домов, пока не оказались на небольшой площади у церкви. Напротив нее высился добротный дом из красного кирпича с оконными рамами и декоративными балками из серебристо-серого дуба. Над крыльцом на цепях покачивалась чугунная вывеска, указывающая, что это гостиница. Джулиан спешился и постучал в дверь. Из верхнего окна высунулась взлохмаченная голова хозяина, и Джулиан громко потребовал, чтобы ихпустили.

Хозяин вскоре вышел, поднимая повыше фонарь и кутаясь в стеганый халат, надетый поверх ночной сорочки.

— Да будет с вами Господь, добрые люди.

Джулиан сухо заявил, что они посланцы комиссаров парламента, которые сбились с пути и заблудились на равнине. Хозяин кликнул слугу, который принял у путников лошадей и взял их дорожные баулы.

¹ Чарльз — английский вариант имени Карл.

Джулиан негромко заметил королю, что, возможно, рука провидения привела их туда, где они смогут какое-то время находиться в безопасности. Но уже следующая сказанная хозяином гостиницы фраза заставила его насторожиться:

— Не будьте, милостивые господа, в обиде, если я расположу вас в верхних комнатах, вернее, в мансарде. Гостиница переполнена, а там вас никто не потревожит.

Путники лишь молча переглянулись. Они-то рассчитывали, что в Уайтбридже смогут спокойно переждать какое-то время. Но хозяин — говорливый, как все представители его профессии, — сам стал объяснять, что завтра воскресенье, а значит, в Уайтбридж съехались сквайры со всей округи, чтобы присутствовать в церкви, где будет произносить речь знаменитый проповедник Захария Прейзгод, славившийся своими поучительными проповедями о спасении души.

Карл и Джулиан переглянулись. Само имя Прейзгод, что означает «слава Всевышнему», говорило о сектантской среде, из которой он вышел. Если этот проповедник столь популярен, сам собой напрашивался вывод, насколько сильны в этом краю пуританские нравы, а значит, и симпатии к республике.

Меж тем они вошли в просторный зал гостиницы и любезно приняли приглашение хозяина выпить по кружке эля. Путники старались держаться по-пуритански сдержанно, ибо видели, что хозяин разглядывает их с известным любопытством.

Однако за элем и неизбежной беседой все подозрения трактирщика развеялись сами собой, и он, как и многие до него, попал под обаяние короля, плененный его улыбкой и манерами.

Разговорившись, хозяин гостиницы сообщил путешественникам последние местные новости, с похвалой отозвавшись о некоем местном помощнике шерифа Стивене Гаррисоне.

И тут улыбка медленно сошла с лица короля.

— Стивен Гаррисон, вы сказали? Не родственник ли он знаменитого Томаса Гаррисона, по делам которого мы едем?

Трактирщик с готовностью закивал.

— Он самый и есть. Двоюродный племянник славного комиссара Гаррисона.

Джулиан видел, какого труда стоило королю выдать улыбку. Ему было непереносимо слышать имя фанатика и мистика, который был главным тюремщиком при его отце, а позже на суде настаивал на решении казнить Карла Стюарта. Для себя Джулиан отметил иное: если племянник Гаррисона имеет власть в Уайтбридже, то им следует быть осторожными вдвойне. Однако тон, каким он задал вопрос, ничем не выдал его обеспокоенности:

— Скажите, уважаемый, а чем занимается в Уайтбридже родственник славного комиссара и почему протекция дядюшки не обеспечила его местом где-нибудь поближе к парламенту?

Трактирщик пожал плечами.

— Поговаривали, что он чем-то обозлил влиятельного дядю. И должность помощника шерифа в Уайтбридже, по сути, является ссылкой для него. — Тут глаза его весело блеснули. — А знаете, джентльмены, ведь и Стивен Гаррисон отчасти повинен, что столько людей съехалось в Уайтбридж. Суетные мысли овладевают людскими умами — да что тут поделаешь!.. Люди ожидают скандала: вместе с Гаррисоном сюда прибыла и его невеста, красавица Ева Робсарт, а там, где она, всегда что-то происходит. Когда Ева Робсарт увела у мисс Рут Холдинг жениха, да, да, нашего славного помощника шерифа, — он ради Евы расторг помолвку, вся округа просто кипела. Вот забавно теперь будет посмотреть на встречу двух местных красоток. Особенно если учесть, что мать Рут, благочестивая Сара Холдинг, никому не дает спуска. Как и леди Ева. Так что будут дела! — И он плебейски захихикал, потирая руки.

Улыбка на лице Карла стала совсем вымученной, и Джулиан поспешил прекратить беседу. Хозяин провел их по длинному коридору, далее — по узкой винтовой лестнице в мансарду. В комнате было чисто и уютно, от разогретой жаровни веяло приятным теплом.

Едва хозяин вышел, Карл, не раздеваясь, рухнул на кровать. При мерцании угольев Джулиан увидел, насколько его спутник измучен и утомлен. Он ожидал, что Карл сразу заснет, но все то

время, пока молодой лорд снимал и укладывал на ларе перевязь со шпагой, расстегивал и вешал сюртук, а после проверял пистолеты, Карл ворочался и вздыхал.

— Ты слышал, он говорил о Еве Робсарт.

Джулиан подавил зевок.

— Ну и что?

Карл протяжно вздохнул.

— Это была самая красивая фрейлина двора моей матушки, девушка, из-за которой я совсем потерял голову. А ведь мне не было и пятнадцати. Я носил титул принца Уэльского, на меня заглядывались все девушки. А Ева... О, она тоже была мила со мной. Но смотрела лишь на моего двоюродного брата Руперта. Боже, как я мучился тогда! Да и после я долго не мог забыть свою первую любовь. Пока... — Он улыбнулся. — Пока не встретил другую женщину, заполнившую мое воображение.

Из этих слов Джулиан понял, что это был не такой уж долгий срок.

— Ева Робсарт, — мечтательно повторил Карл. — Надо же... — Он тихо засмеялся. — Там, где появлялась леди Ева, всегда были скандалы.

— Она дочь Дэвида Робсарта? — только и спросил Джулиан.

— Да, — сказал Карл, и улыбку на его лице сменило злое выражение. — Она дочь предателя. Ничего удивительного, что она теперь сошлась с Гаррисоном.

Он отвернулся. Спустя некоторое время по ровному дыханию короля Джулиан понял, что тот уснул. Сам же он не собирался пока спать. Он вообще за последнее время научился довольствоваться лишь крохами сна — сознание долга и ответственность научили его этому. Он не мог сомкнуть глаз, пока не убеждался, что его августейшему попутчику ничего не грозит. А сейчас, пока они находились в незнакомом месте, в краю, где столь сильна приверженность парламенту и всем заправлял родственник проклятого Гаррисона, он не мог быть спокоен. Поэтому, положив поближе пистолеты и опершись спиной о стену, Джулиан приготовился бодрствовать.

Джулиан подумал о лорде Дэвиде Робсарте, которого Карл назвал предателем. Он никогда не встречал его, но был весьма наслышан об этом лорде, которого считали едва ли не другом Оливера Кромвеля, одним из немногих английских лордов, которые признали республику. В свое время он сражался против короля, причем столь успешно, что одним из любимых тостов роялистов стало: «Выпьем за светлый день, когда мы вздернем проклятого Робсарта». После пленения короля он оставил службу в армии и занялся вест-индской компанией¹. Во время суда над Карлом I, когда члены палаты лордов, все до единого, высказались против казни короля, он единственный сохранил молчание, чем вызвал враждебное отношение к себе со стороны пэров. Где он сейчас, Джулиан не ведал, но если дочь его здесь, значит, тут может оказаться и Робсарт, а он вполне мог опознать сына казненного монарха. Как и она сама, ставшая невестой одного из Гаррисонов. Так что тихое прибежище в Уайтбридже им не суждено. Но уехать так, сразу, они не могут, ибо путешествие, на взгляд пуритан, — праздное занятие, и в воскресенье следует заниматься религиозными размышлениями, а не делами и поездками. Что ж, придется на день-другой задержаться в Уайтбридже. И сходить на проповедь, ибо неявка в церковь, да еще в воскресный день, станет в глазах пуритан едва ли не преступлением.

Неожиданно Джулиан понял, почему ставит перед собой все эти вопросы и стремится их разрешить. В глубине души он панически не хотел думать о том, что произошло в Солсбери, о том, что жгло его душу и заставляло дрожать руки. Убийство. Он — лорд Джулиан Грэнтэм — совершил подлое убийство безоружного. Это была не благородная дуэль, не схватка в бою, даже не убийство в целях обороны. Это было убийство из-за угла. И самое ужасное, что он получил от этого почти удовольствие. Да, он убил ничтожную тварь, предателя, но он сразил слабого, беззащитного человека. Более того, набросился на него, искромсал,

¹ Вест-индская компания — торговая организация, ведающая отношениями с американскими колониями.

как мясник, и сам король присутствовал при этом и видел, как его верный подданный не совладал с собой. Джулиан рванулся вперед, схватил себя за волосы и сильно дернул.

— О, Господи, спаситель мой!

С одной стороны, он испытывал ужас от содеянного, а с другой — торжество. И это, второе, чувство претило душе щепетильного дворянина, лорда Джулиана Грэнтэма.

Джулиан высунул голову в окошко. Он и не заметил, что уже стало светать. На улице появились редкие прохожие; явственно белело покрывало прикованного к позорному столбу. Кое-кто из прохожих подходил к нему, но в основном, опустив глаза, все спешили мимо. Накрапывал мелкий дождь, и на большой луже, окружавшей позорный столб и доходившей почти до портала церкви, расходились круги. И Джулиан вдруг понял, что ему нужно сходить в церковь, просто постоять под ее сводом и произнести покаянную молитву. Только тогда он ощутит облегчение.

Схватив шляпу и убедившись, что Карл крепко спит, он покинул комнату. На лестнице Джулиан немного замешкался, услышав шаги вниз. Он склонился через перила и увидел женщину в черной мужской шляпе, не спеша сходящую по ступенькам. Обождав, когда она выйдет, он двинулся следом. Ему не хотелось ни с кем разговаривать, он думал только о покаянии.

Из-за угла показался крестьянин в широкополой шляпе и темном плаще, несший на плече лоток с яйцами. Так они и двигались в сером утреннем сумраке — три фигуры в темной одежде — женщина, осторожно придерживавшая юбку, крестьянин с лотком яиц и молодой лорд Грэнтэм, замыкавший шествие.

Джулиан вскоре заметил, что незнакомка движется в ту же сторону, что и он, и слегка поморщился. Он не хотел бы, чтобы его кто-то застал в церкви за молитвой. Пуритане не молятся поодиночке в церкви, для них церковь — всего лишь дом, где они сходятся на свои религиозные сборища. Их отношение к молитве было не столь трепетным, как у католиков, более суровым и упрощенным. Да и само здание церкви в Уайтбридже, как

и в большинстве мест Англии, претерпело печальные изменения в духе времени. Когда-то портал ее украшали каменные изваяния святых, которые пуритане разбили в порыве религиозного рвения, и теперь обломки некогда прекрасных статуй валялись неподалеку, словно теперь, когда у ревнителей прошел религиозный порыв, у них не хватало желания или времени убрать их. Лепная готическая резьба на стенах и карнизах церкви также подверглась уничтожению, ибо, по представлениям пуритан, все, что прекрасно и радует глаз, является соблазном, посланным от дьявола, чтобы отвлекать праведников от благочестивых мыслей.

Джулиан с грустью вздохнул и отвел взгляд. Печальная картина. Он предпочел глядеть на шедшую впереди незнакомку. Костюм ее, несмотря на пуританское отсутствие украшений, свойственных знатным леди, все же выглядел очень элегантно. Темные пышные юбки, грациозно колыхавшиеся в такт движениям, только подчеркивали удивительное изящество тонкого стана девушки. Присборенные рукава оканчивались кружевными манжетами и были чуть прикрыты в запястьях отворотами темных лайковых перчаток. Вернее, была видна лишь одна рука, а другой незнакомка, похоже, придерживала у шеи широкую пелерину, отороченную по краям дорогим темным мехом. Волосы ее прикрывал маленький кружевной чепчик, поверх которого была надета черная шляпа с высокой тульей и жесткими полями. Шляпа сидела на голове с небрежным изяществом, не скрывая от идущего позади Джулиана стройной молодой шеи незнакомки, красивой линии покатых плеч. Да, глядеть на нее было приятно, и Джулиан невольно улыбнулся, любуясь прелестной женщиной. Что она хороша собой, он был почти уверен. Джулиан зашел сбоку, чтобы увидеть профиль незнакомки, невольно досадуя, что снующий перед глазами крестьянин то и дело заслонял ему даму. Но тут последний наконец свернул, ибо они оказались у большой лужи перед входом в церковь, и крестьянин, видимо опасаясь за свой хрупкий груз, пожелал ее обойти.

Через лужу к ступеням церкви была перекинута дорожка из небольших булыжников, дабы прихожане не испачкали обувь.

И теперь, когда Джулиану ничто не загоразживало идущую впереди женщину, стало видно, как она, грациозно подобрав юбки, осторожно переступает, ставя ноги в узких полуботиночках на высоких квадратных каблуках с камня на камень. Ножки были удивительно маленькими. Почему-то это умилило Джулиана, и у него даже возникла мысль помочь ей, подать руку. Он сдержал себя, ибо подобный жест был в духе галантных роялистов, а не пуритан, для которых женщины — это прежде всего дочери прародительницы Евы, а следовательно, несут на себе проклятье ее греха и недостойны особой щепетильности.

Он немного постоял на месте, давая незнакомке отойти, и заметил, что прикованный к столбу мужчина, приподняв голову, наблюдает за ним. Почему-то это рассердило лорда Грэнтэма, и, хмурясь, он шагнул вперед. Камень оказался не очень устойчивым, да и лужа, видимо, была довольно глубока. Он шагнул еще и еще, но в тот же миг понял, что следующий камень является частью одного из разбитых воинствующими пуританами изваяний святых. Как католик, он внутренне ужаснулся этому и, уже занеся ногу, резко отдернул ее. В результате он тут же потерял равновесие и рухнул в воду.

— Проклятье!..

Лорд представил, как он смешон. Шляпа слетела, руки увязли в грязи, волосы сбились на лицо, к тому же он весь промок: вода попала даже за вороты сапог. Но хуже всего было, что незнакомка вдруг повернулась и направилась к нему.

— Ты, видно, здорово ушибся, голубчик.

Джулиан поразился фамильярности ее обращения: она точно говорила с низшим существом, достойным лишь небрежной снисходительности. Правда, растрепанный и обрызганный грязью, он и не заслуживал иного. Поэтому Джулиан промолчал и поднял ногу, выливая затекшую в голенище воду.

А она не унималась.

— Давай, я помогу. Ну, давай руку. Давно говорила мэру Лимптону: это безобразие, что у входа в церковь такая лужа. Ну, как же это ты, а? И что теперь твои бедные яйца?

Джулиан так и вытаращился на нее. Подобная фамильярность в устах пуританки — это уже слишком.

— Ах, как мне жаль твои яйца, голубчик. Как они? Наверное, совсем плохо?

— Да нет... все нормально, — наконец выдавил из себя Джулиан.

Но она только всплеснула руками.

— Да как же нормально? Поверь, мне очень жаль твои бедные яички.

Джулиан был готов послать ее ко всем чертям.

— Какое вам дело, сударыня, до моих яиц? — почти прорычал он.

— Но в наше голодное время...

Ее реплику прервал громкий голос мужчины у позорного столба. Он так и залился смехом. Джулиан и молодая женщина недоуменно оглянулись на него. Тут до Джулиана стало доходить, в чем дело. До женщины тоже. В сумраке у противоположных домов она увидела обходившего лужу крестьянина с лотком яиц на плече. Глаза ее расширились, она словно хотела что-то произнести, но вдруг взвизгнула и, подхватив юбки, понеслась по камням прочь.

В следующий миг Джулиан тоже расхохотался. Он смеялся, пробуя встать, но поскользнулся в грязи и падал. Появились какие-то люди. Они недоуменно смотрели на странную картину: хохочущего у позорного столба наказуемого и еще одного весельчака, барахтающегося в луже. Когда Джулиан встал, он весь извалялся в грязи, но никак не мог успокоиться. Так, запачканный, хохоча, он прошел мимо собравшихся зевак, машинально стряхивая с мокрого пера шляпы воду.

Джулиан смог взять себя в руки только у дверей гостиницы и подумал, что срочно надо привести себя в порядок: платье было безнадежно испорчено; следует побыстрее переодеться в новое. Когда он увидел, как изумленно уставился на облепленного грязью постояльца хозяин, то вновь едва не рассмеялся, но все же сдержался. Главное, он добился своего: смех снял напряжение, изгнал из души чудовищное смятение.

ГЛАВА 2

Джулиан не стал ничего говорить королю о рассмешившем его происшествии. Когда зазвонил колокол, созывающий верующих в церковь, он разбудил Карла. Джулиан полагал: чтобы не вызвать подозрение, им следует присутствовать на проповеди.

Они слились с толпой пуритан, молчаливых и угрюмых в своей сосредоточенности, и не спеша прошли в церковь. Чтобы оказаться подальше от любопытных, Джулиан увлек короля на хоры. В старой церкви было сыро и душно; сверху прихожане своей темной массой напоминали стаю воронья.

Король поглядывал на это собрание со своей обычной циничной усмешкой.

— Боже, и это наши веселые англичане! — он вздохнул и процитировал, чуть гнусава, на манер пуританских проповедников: — «И изрек Он: станьте людьми, сыны человеческие».

— Тише, мистер Чарльз Трентон, — сжал его локоть Джулиан. — Ведите себя скромнее, ибо на нас и так обращают внимание.

— Ничего удивительного, ведь наши лица им незнакомы. А пуританам, несмотря на их мрачность, все же свойственно любопытство.

Король с интересом пробегал глазами по лицам женщин, даже указал Джулиану на одну из них.

— Погляди, до чего миленькая пуританочка! — Он кивнул в сторону прелестной девушки, из-под кружевного чепчика которой на шею сбегали две волнистые белокурые пряди — дань женскому кокетству, которое не смогли истребить аскетические проповеди пуритан. — Но, клянусь небом, малютка отчего-то нервничает.

И в самом деле, белокурая девушка выглядела встревоженной, все время оглядывалась и один раз даже встала, словно намереваясь уйти. Сидевшая рядом тучная, важного вида дама в черной мужской шляпе поверх чепца повернулась к ней и, сжав девушке локоть, не позволила этого сделать.

— Видит Бог, это и есть оставленная невеста Стивена Гаррисона, — шепнул Джулиану король. — А соседствующая с ней матрона не иначе как ее матушка. Она-то уверена в себе. А вот ее доченька явно нервничает, опасаясь появления соперницы. И правильно делает. Пусть эта пуританка и мила, но Ева — словно солнце. Хотел бы я ее увидеть, клянусь богом!

Он не успел договорить, когда снизу произошло какое-то движение; прихожане стали оглядываться и вставать, и путники увидели, как по проходу к кафедре движется проповедник.

— Ну, тут и говорить нечего, — только и шепнул Карл, когда проповедник взойшел на кафедру и обвел всех присутствующих мрачным взглядом.

Да, говорить было нечего. Перед ними стоял один из истинных представителей того сурового фанатизма, чье влияние и вера приучили англичан к суровым пуританским традициям. Захария Прейзгод был высок и аскетически худ, настолько, что его мантия болталась на нем, как на шесте, а скулы, казалось, вот-вот прорвут желтую, словно пергамент, кожу. Впечатление довершало лицо проповедника — густые, щетинистые, мрачно насупленные брови и темные, глубоко посаженные глаза горели таким мистическим огнем, какой встречается только у патриархов, более общающихся с Богом, нежели с людьми. А голос, когда он раскрыл Библию и воскликнул: «Восславим же Господа, дети мои!», прозвучал неожиданно звучно и сильно.

Он затянул псалом, и все присутствующие в церкви встали и хором подхватили:

— Все те, кто в мире сем живут,
Творцу хвалебный гимн поют.
И служат с трепетом живым,
Придите, радуйтесь пред Ним.

Пели они монотонно, безрадостно. И тем не менее это унылое песнопение придавало общую привлекательность протестантскому богослужению. Джулиан с удивлением заметил, что и король вторил словам псалма. Да ведь король тоже был проте-

стантского вероисповедания, хотя по его почти эпикурейскому восприятию жизни это было трудно вообразить.

Наконец пение умолкло и громогласный голос Захарии Преизгода загремел с кафедры:

— Я — недостойный работник в винограднике Господа и свидетельствую о его святом завете гласом и мышцею своею. И я не перестану клеймить вероотступничество, измену, ереси и колебания в нашей истинной вере. Ибо вы колеблетесь и сомневаетесь, забывая: «Грядет Господь Иисус на красном коне сразиться с нечестивцами, со змеями, попирающими землю».

Голос преподобного Захарии гремел под каменным сводом, глаза пылали фанатичным огнем. Он говорил цветисто, если подобное определение можно применить к проповеди, сулящей кары и муки за малейшее прегрешение. И все же от оратора исходила такая мощная, почти гипнотическая волна, что даже Джулиан невольно поддался ей, наклонился вперед, онемевший и замороженный настолько, что обычный звук крышки захлопываемых часов подействовал на него так, что он чуть не вскрикнул. Джулиан резко повернулся к Карлу, который спокойно прятал часы в карман. Карл чуть подмигнул ему и пожал плечами; вся магия слов и взоров оратора вызывали у него лишь обычную циничную полуулыбку.

Преподобный Захария закончил очередной гневный пассаж и только обратил свой огненный взор к пастве, чтобы еще раз насладиться видом плачущей и кающейся толпы, как вдруг с грохотом распахнулась дверь и в проходе меж молящимися появилась группа новых прихожан.

Проповедник застыл с гневно вознесенным над головой кулаком. Присутствующие стали оглядываться, переводя дыхание и обмениваясь репликами. Карл Стюарт невольно поддался вперед, и даже невозмутимый Джулиан застыл, открыв рот.

Вошедшие стояли на возвышении у лестницы, и тусклый дневной свет осеннего дня словно заискрился на них. Вернее, сияние исходило от молодой дамы, стоявшей впереди, от ее яркой, вызывающей красоты и роскошного платья алого шелка, расшитого

золотом. Она была истинно великолепна, словно луч света среди темной толпы прихожан.

Несмотря на свой невысокий рост, она была безупречно женственна и грациозна. Из-под широкополой шляпы, капризно-небрежно украшавшей ее голову, ей на плечи ложились тугие завитки солнечно-золотых, почти перламутровых локонов. Пышный плюмаж черно-белых перьев опускался на одно плечо. Бархатный плащ, тяжелыми складками ниспадавший до пола, был надет так, чтобы не скрывать роскошного платья с отложным воротником голландских кружев, и само платье было достаточно открыто, чтобы оказался виден низкий вырез лифа и пышные рукава, обшитые позументом, в прорезях которых виднелся нижний рукав из сборчатой кисеи. В руках красавица держала длинноухого спаниеля персикового цвета и, чуть подняв подбородок, окидывала взглядом зал. Когда она повернулась, стало видно ее, на удивление привлекательное, лицо. Овал его по форме напоминал сердечко: широкий выпуклый лоб, высокие скулы и округлые щеки, плавно сужающиеся к маленькому заостренному подбородку. Кожа ее, казалось, излучала лунный свет, очаровательный гордый рот, небольшой нос безупречной формы и под темными дугами изящных бровей — миндалевидные, словно лисьи, глаза глубокого темно-синего цвета.

— Ева! — почти выдохнул Карл.

А Джулиан подумал, что так же хороша должна была быть и сама праматерь Ева, если ради нее Адам забыл все заповеди Божьи.

В церкви невольно воцарилась тишина. Ева, оглядев собравшихся и поудобнее перехватив спаниеля, грациозно сошла по лестнице и направилась к передним рядам, где для дочери лорда Робарта были предусмотрительно оставлены места. Двигалась она легко, словно ее нес невидимый ветер, будто она не замечала никого вокруг; лицо ее светилось высокомерием и своеобразием. Она откинула голову немного назад, делая вид, что ее не интересует впечатление толпы, собравшейся в церкви. В зале же произошло движение, возник ропот, переходящий в возмущенный

гул. Само появление этой красавицы в ее яркой одежде являлось унижением суровых нравов пуритан, и они глухо роптали, не смея громко высказать возмущение; лишь немногие улыбались, а некоторые даже привстали, приподнимая шляпы. Кланялись не только ей, но и ее спутникам.

Джулиан обратил внимание на рослого, широкоплечего мужчину в военном мундире. Так вот каков племянник убийцы короля Гаррисона. Хорош собой, одет элегантно, но без щегольства. Мужественное лицо с аккуратной небольшой бородкой, светлые глаза. Волосы, русые, почти золотые, были острижены не под скобу, как у пуритан, но короче, чем у кавалеров, и лежали красивой естественной волной. Гаррисон двигался мягко, как свойственно сильным крупным мужчинам, но в том, как он шел, опустив плечи и чуть склонив голову, чувствовалось, что ему явно не по себе. И не только потому, что они прервали проповедь или его ожидала встреча с брошенной невестой. Он явно не одобрял того неприкрытого вызова, какой всем своим видом выражала его прекрасная спутница.

Но Джулиан тут же перестал думать о нем, лишь только взглянул на спутницу этой пары, шедшую чуть позади. Он узнал в ней свою утреннюю знакомую. Она и в самом деле была высокая и, как оказалось, совсем молоденькая — ей не было и двадцати. Это угадывалось по хрупкой девичьей фигуре и застенчивой робости, с какой она держалась. Как и Стивен Гаррисон, она явно была смущена тем вниманием, которое они привлекали к себе. Девушка шла, опустив голову, нервно сжимая томик Библии. Красавицей в полном смысле она не была, но большие карие глаза под длинными темными дугами бровей и смуглая кожа придавали особую прелесть этому серьезному сосредоточенному личику. Нос был несколько длинноват, но тонок, а рот, пожалуй, слишком велик и излишне чувственен для столь скромного взгляда. Вот открытая стройная шея была по-настоящему красива: длинная, чуть склоненная вперед — такие называются лебедьними; голова посажена на ней с врожденной естественной грацией, с гордостью, внушающей почтение.

Літературно-художнє видання

ВІЛАР Сімона
Замок таємниць
(російською мовою)

В авторській редакції

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *О. В. Приходченко*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректори *Н. А. Шип, О. О. Григор'єва*

Підписано до друку 14.02.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Academy». Ум. друк. арк. 23,52. Наклад 7000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдва, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ВИЛАР СИМОНА
Замок тайн

В авторской редакции

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Приходченко*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректоры *Н. А. Шип, О. О. Григорьева*

Подписано в печать 14.02.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Academy». Усл. печ. л. 23,52. Тираж 7000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефону справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Англія, XVII століття. Після невдалої спроби повернути трон король Карл II Стюарт стає ізгоєм у власній країні. Рятуючись, він знаходить прихисток у таємничому замку Сент-Прайорі. Про нього йде лиха слава, тут часто трагічно гинуть люди. Однак у Карла немає іншого пристановища, та й незабаром він шалено закохується в Єву, старшу дочку господаря замку. Єва здогадується, хто цей гість, і починає вести свою гру. Ні вона, ні монарх-утікач не підозрюють, що їхній роман — тільки початок таємничих і страшних подій, яким судилося змінити долю всіх мешканців замку.

Вилар Симона

В44 Замок тайн : роман / Симона Вилар ; пред. Н. Л. Шип. —
Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. —
448 с.

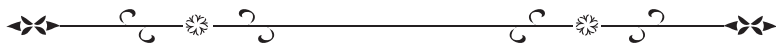
ISBN 978-617-12-4742-0

Англия, XVII век. После неудачной попытки вернуть трон король Карл II Стюарт становится изгоем в собственной стране. Спасаясь, он находит прибежище в таинственном замке Сент-Прайори. О нем идет дурная слава, здесь часто трагически гибнут люди. Однако у Карла нет другого пристанища, да и вскоре он страстно влюбляется в Еву, старшую дочь хозяина замка. Ева догадывается, кто их гость, и начинает вести свою игру. Ни она, ни беглый монарх не подозревают, что их роман — только начало таинственных и страшных событий, которым суждено изменить судьбу всех обитателей замка.

УДК 821.161.2

Шотландия, XVI век. Желая посорить два соседних клана — Маккензи и Манро, — граф Перси предложил своему поверенному Дэвиду Майсгрейву похитить Мойру — фаворитку вождя Гектора Рою. Это должно вызвать столкновения между кланами. План срabтывает. Впереди — побег и долгий путь, полный опасностей. Мойра хотела бы вернуться к Рою, но пока вынуждена скитаться по неизведанным краям вместе с Майсгрейвом. Это навсегда изменит жизнь девушки.

Два беглеца — английский шпион Дэвид и похищенная им красавица Мойра, пережив шторм и немало угроз, оказываются на пустынных берегах шотландского севера. Их ждут опасные приключения, ведь здесь идет вражда между кланами, ходят слухи о великой войне и воины в килтах уже точат мечи для кровавой бойни. Если они узнают, что Дэвид — английский лазутчик, его ждет расправа. А ведь Мойра уже поняла, кто ее похититель. Теперь от ее воли зависит судьба Дэвида. Непростой клубок отношений, благородство и корысть сплетаются в тугую узел...

